

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: филологический

Выпускающая кафедра: общего языкознания

Кузьмина Кристина Владиславовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Языковая интерференция в условиях диглоссии в деревне Комаровка Пировского района Красноярского края

Направление подготовки **44.03.05** – педагогическое образование

Направленность (профиль) - русский язык и иностранный язык (английский)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: профессор, доктор
филологических наук Васильева С. П.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

« 31 » 05 2018 г. С. Васильева

(подпись)

Руководитель: профессор, доктор
филологических наук Васильев А.Д.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

Дата защиты « 22 » 06 2018 г.

Обучающийся: Кузьмина К.В. Кузьмина

(фамилия, инициалы)

« 22 » июня 2018 г. Кузьмина

(дата, подпись)

Оценка Отлично

(прописью)

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ.....	6
1.1.Основные подходы к определению лингвистической интерференции.....	6
1.2. Интерференция как следствие языковых контактов.....	17
1.5Особенности сознания двуязычного индивида.....	23
1.6. Выводы к первой главе.....	29
ГЛАВА 2.ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА РЕЧЬ БИЛИНГВОВ СЕЛА КОМАРОВКА ПИРОВСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	30
2.1. Ретроспективный разбор языкового контакта на территории села Комаровка.....	30
2.2. Особенности речевого взаимодействия старшего и младшего поколений.....	38
2.3. Проявление лингвистической интерференции в речи билингов села Комаровка.....	46
2.4. Выводы ко второй главе.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Изучение явлений интеграции и деструктивизма различных систем вызывало живой интерес человека ещё у самых истоков развития науки как таковой. Внутренняя структура языка как одна из наиболее высокоорганизованных систем была подвержена многоплановому анализу. Однако большее внимание при её изучении уделялось внутренним процессам. Основываясь на опыте многовековой истории человечества, следует отметить, что межнациональные контакты также оказывают огромное влияние на модификации лингвистической составляющей различных культур.

В данной работе рассмотрено влияние диглоссии на формирование языкового портрета личности билингва, проживающего на территории села Комаровка Пировского района Красноярского края. Этот населённый пункт является чрезвычайно любопытным объектом изучения, поскольку в течение исторического развития на его территории происходило смешение культур и языков.

Жители Пировского района являются носителями богатого лингвистического наследия, сформированного путём взаимовлияния русской и татарской языковых систем. Однако до настоящего момента их речь не была подвержена научному наблюдению. Изучение лингвистического взаимодействия на территории локальной диглоссии, имеет большое теоретическое значение, которое позволяет определить влияние лингвистических и социокультурных факторов на развитие интерференции в языковом сознании индивида.

Актуальность темы заключается в современном понимании феномена языковых контактов как неотъемлемой части мирового прогресса, возвысившего роль межкультурной коммуникации в глобализационном процессе. Изучение конвергентных процессов в сознании индивида является

одним из ведущих направлений современной лингвистики, поскольку многие процессы, связанные с феноменами двуязычия остаются малоизученными.

Поскольку столкновение народностей провоцирует акт коммуникации, имеющей специфические особенности протекания и оказывающей непосредственное влияние на лингвистическое сознание её участников. Данный фактор обуславливает столкновение языковых систем, ведущих к появлению конвергенции, результатом которой становится возникновение изменений на различных уровнях языка. Изучение интерференции как феномена взаимопроницаемости лингвистических ячеек позволяет предвидеть ошибки и облегчить задачу их исправления.

Научная новизна данной работы связана с исследованием речевого поведения билингвов определённой возрастной и социальной группы – лиц, проживающих на территории села Комаровка Пировского района Красноярского края.

Научный контекст данной работы представляют статьи Уриэля Вайнрайха «Многоязычие и одноязычие», «Языковые контакты». Анализу взаимодействия и взаимообогащения русского и татарского языков, а также выявлению общего и специфического в двух разноструктурных языках были посвящены статьи Эльвиры Шарипзяновны Дементьевой «Лингвистические основы формирования двуязычия: татарско-русский консонатизм» и Раиля Айсаевича Вафеева «Двусторонне татарско-русское двуязычие и бинарное сопоставление языков».

Целью работы является описание и анализ лингвистической ситуации в селе Комаровка, а также выявление проявлений интерференции в речи билингвов, проживающих на указанной территории.

Исходя из поставленной цели, можно выделить частные задачи, поставленные в курсовой работе:

1. Ознакомление с современными, исследовательскими работами по языкознанию, формирующими лингвистический контекст.
2. Сбор и систематизация материала.

3. Изучение ретроспективного аспекта языкового контакта

4. Реконструкция языкового портрета личности, проживающей на территории Пировского района

Объектом исследования является речевое поведение жителей села Комаровка, подверженных влиянию диглоссии.

Предмет исследования – интерференция, возникающая при взаимодействии двух языковых систем в сознании билингвов, проживающих в селе Комаровка.

Методы исследования: в работе использовались методы наблюдения и лингвистического анализа. Основу исследования составил анализ записанных на диктофон диалогов жителей села Комаровка.

Исследовательской базой для работы послужили записи разговоров жителей Пировского района сделанные в феврале 2016 и январе 2018 годов.

Интерференция всегда предполагает наличие языкового контакта. Лингвистическая среда, формирующаяся при длительном и интенсивном языковом взаимодействии, неизбежно влечёт за собой взаимное усвоение черт контактирующих систем, что является гарантом их конвергентного развития. Таким образом, процесс языкового контакта неизбежно сопряжен с возникновением интерференции, что ведёт к определённым последствиям, отражённым в системах взаимодействующих языков на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

Глава 1. Интерференция как следствие языковых контактов

1.1. Понятийный аппарат языковых контактов

Проблемы, связанные с феноменом взаимодействия языковых систем, являются перспективными объектами изучения лингвистики, рассматривающихся в разных аспектах, включая их ретроспективное и синхронное состояние. Однако различные концепции при подходе к анализу представленных фактов приводят к расхождению в их квалификации, что отражается на понятийном наполнении терминов, обозначающих одно и то же явление.

Термин «языковые контакты», который вслед за У. Вайнрайхом, стали применять многие лингвисты, заменил термин «смешение языков», введенный в языкознание Г.Шухардтом, выступавшего против концепции об органической сущности языка. Данное понятие оказалось неприемлемым, поскольку допускало смешение грамматического строя, в частности, в сфере морфологии, и было отвержено лингвистами в виду его неопределенности, однако данный факт, не стал препятствовать продолжению его употребления.

Как отмечал Г. Шухардт: «Развитие языка складывается из дивергенции и конвергенции; первую питают импульсы, исходящие из индивидуальной деятельности человека, вторая удовлетворяет потребности в установлении взаимопонимания».

Согласно научным изысканиям ученого, потребность взаимопонимания является основополагающим фактором при изучении процесса взаимного приспособления говорящего и слушающего, порождающего все те явления, которые при поверхностном взгляде выступают как заимствование [Шухардт Г.К., 1950, с.- 175].

В современном языкознании, под языковым контактом принято понимать взаимодействие двух и более лингвистических систем, оказывающих взаимовлияние на разные уровни языковой структуры, и возникающих в результате необходимости общения между представителями

различных этносов, вступающих между собой в интенсивные хозяйственные, политические, культурные связи.

Специфика данного феномена заключается в вариативности проявления конвергенции, способной проходить на уровне как литературных языков, так и некодифицированных форм существования языка, в письменной и устной форме [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с.-278].

Заслуживает особое внимание возможность значительного влияния функционального развития каждого из контактирующих языков, их генетической близости и интенсивности контакта, на лингвистический результат языковой интеграции, который может быть выражен в форме заимствований, явления интерференции, смешения языков и различных видов билингвизма.

Одним из наиболее распространенных последствий языковых контактов являются лексические заимствования, которые преимущественно наблюдаются в терминологии, книжном языке, а также в общеупотребительной нейтральной разговорной и лексике. Данный феномен является универсальным языковым явлением, особенность которого заключается в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистического контакта.

У.Ваунрайх, который отмечал: «В том случае, когда между семантемами контактирующих языков устанавливается межъязыковая идентификация, двуязычный получает возможность интерпретировать те два знака, семантемы, которые он отождествляет как один составной знак, имеющий одно обозначаемое и два обозначающих — в каждом языке свое. Например, английское book и русское книга рассматриваются не как два отдельных знака, а как один составной знак» [Вайнрайх, 1979, с.-34].

Данная интерпретация знаков послужила основой для развития гипотезы, касательно бинарного результата языковой конвергенции. Одним из её сторонников стал Л.Щерба, утверждавший, что изучение второго языка

ведет к двуязычию, которое способно проявляться в чистой и смешанной форме.

Первый вариант характеризуется отсутствием сравнений и параллелей между лингвистическими реалиями, создавая определенные трудности в переводе. Носитель подобного двуязычия с целью интерпретации фразы вынужден возвращаться к вызвавшей её ситуации, поскольку не существует никакой непосредственной связи между семиотическими сторонами контактирующих языков.

Смешанное двуязычие характеризуется усвоением лингвистической системы посредством родного, либо ранее изученного языка, результатом чего становится её модификация в сфере категоризации явлений действительности. В связи с этим особенности структуры изучаемых языков или стираются, или фальсифицируются

В связи с данными особенностями языкового взаимодействия, Л.Щерба отмечал: «Для того чтобы не исказить строй изучаемого языка, его надо изучать не через переводчиков, а непосредственно из жизни, так, как изучается родной язык. Надо стремиться вполне обладать изучаемым языком, ассимилироваться туземцам, постоянно требуя от них исправления твоей речи» [Щерба, 1974, с.-314].

Многие ученые, включая членов Пражского лингвистического кружка и У. Вайнрайха, обращают внимание только на отрицательный результат лингвистического взаимодействия, говоря об отклонениях в системе и норме контактирующих структур. Данные убеждения привели к созданию закономерности, согласно которой, одна из интегрирующих языковых систем, является первичной и рассматривается как источник интерференции, по отношению к изучаемому языку, выступающему в качестве объекта интерференции. Однако необходимо отметить, что первичная система может быть представлена и родной и ранее изученной лингвистической системой.

Одним из ученых, обратившихся к рассмотрению проблемы языковых контактов, стал выдающийся лингвист В.А. Виноградов, пришедшего к

выводу о взаимозависимости влияния интерференции и языкового статуса, который проявляется в превалирующей степени владения и функциональности.

Особую интенсивность интерференции можно наблюдать при морфологическом оформлении смысловых различительных признаков, что обуславливает сопротивление конвергенции среди языков с резко различающимся морфологическим строем. Однако стремление к обобщению различительных признаков и правил их оформления в подобных случаях выражается в тенденции к упрощению абсорбции определенных черт контактирующих языков, путем замены флексий лексическими и синтаксическими способами оформления смысловых отношений. Предельное проявление подобной конвергенции является креолизация, как конечный этап смешения двух языков, имеющего результатом появление нового разговорного языка [Розенцвейг, 1972, с.-324].

При анализе содержательного аспекта понятийного аппарата языковых контактов, выделяется целесообразность дифференциации понятий лексического заимствования и интерференции, а также анализа их взаимоотношения.

Существование способности перехода явлений интерференционного характера с позиции отклонения от нормы в узуальный факт языка, обуславливает рассмотрение данного феномена в качестве одного из источников языковой вариативности, поскольку в данном случае, они выступают в качестве отличительных признаков той или иной микросистемы.

Необходимо обозначить вариативность функционирования инородного элемента в языковой структуре, реализующегося либо на уровнях вариантов системы, параллельно с исконным элементом, либо на уровне самой системы, в случае чего наблюдается его вытеснение локально маркированным вариантом, возникшим посредством интерференции.

Таким образом, отличие интерференции от заимствования заключается в мотивационной специфике, с одной стороны выступающей в качестве психологического свойства участника контакта, проявляющегося через перевод речевых привычек на осваиваемую лингвистическую систему, либо, с другой стороны, через процесс обращения к чужому языку по социальным причинам с целью обогащения.

Термин «интерференция» изначально использовался в точных науках для обозначения конвергентных процессов, и лишь некоторое время спустя перешёл в область лингвистики.

Проблема взаимопроницаемости лингвистических ячеек интересовала многих отечественных и зарубежных учёных. Одним из первых лингвистов выдвинувших гипотезу о существовании последствий межнациональных контактов, отраженных в системе их языков, стал выдающийся русско-польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртене. Учёный определял интерференцию как конвергентную перестройку контактирующих языков. Фундамент его гипотезы составило убеждение о сближении лингвистических систем в целом, а не только их отдельных компонентов. [Бодуэн де Куртене И.А., 1900].

Впоследствии данная мысль развивалась в учениях Л.В Щербы, который стал первым русским учёным, описавшим явление интерференции. В своей работе «Языковая система и речевая деятельность» ученый уделял особое внимание взаимодействию структур лингвистических систем во время языкового контакта и отмечал, что во избежание искажения строя изучаемого языка, его необходимо изучать не через переводчиков, а непосредственно из жизни, по модели усвоения родного языка.

Впервые в языкознании термин «интерференция» (от лат. *inter* – между и *ferentis* – несущий, переносящий) был введён членами Пражского лингвистического кружка и получил широкое распространение после выхода научного труда американского лингвиста У.Вайнраха «Языковые контакты», выдвинувшего ряд актуальных вопросов и давшего обзор мирового

состояния исследований в области интерференции и двуязычия. В данной работе огромное значение уделяется непосредственно самому языковому контакту, условиям его протекания, а также психологическим особенностям билингва. В трактовке У. Вайнрайха интерференция – это «...случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта...» [Вайнрайх, 1979, с.-22].

В целом, современные деятели в области языкознания разделяют взгляды своих предшественников. В качестве примера, могут послужить несколько более частных определений интерференции.

В.Ю Розенцвейг полагает, что «интерференция — это нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [Розенцвейг, 1972, с.- 28].

Э.М. Ахунзянов предлагает широкое понимание интерференции как изменения в структуре или в элементах структуры одного языка под влиянием другого. Он рассматривает интерференцию как положительное явление, способствующее взаимообогащению контактирующих языков, и противопоставляет интерференцию трансференции как неосознанному ошибочному переносу норм родного языка на изучаемый язык [Ахунзянов, 1978, с.- 21].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» даётся следующее определение интерференции, сформулированное В.А. Виноградовым: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка под влиянием родного» [Виноградов, 1990, с.-685].

Канонического определения понятия интерференции не существует, однако, общепринятой является трактовка данного явления как результата наложения двух систем. Многие учёные-лингвисты, рассматривающие явление интерференции, отмечают, что наиболее действенным является контрастивный подход к изучению феномена, поскольку анализ сходств и

различий взаимодействующих лингвистических систем даёт возможность определения потенциальных областей контаминации на различных уровнях языка. Общепризнанным также является интегрированный подход к изучению, с учётом лингвистических и антропологических факторов.

Отсутствие наличия единого толкования термина “интерференция” в лингвистике обусловлено, с одной стороны, разнообразием языковых контактов, сложностью дифференцирования психологического и лингвистического аспектов в речи, а с другой, недостаточной экспериментальной изученностью данной проблемы и необходимостью комплексного её решения.

Интерференция является сопутствующим феноменом возможных последствий языковых контактов, выступая в качестве естественной реакции на взаимопроникновение чужеродных системных элементов. двуязычный индивид, отождествляя фонемы двух разных языков, реализует их одинаково, с точки зрения экономии является вполне естественным: ведь использование в обоих языках одних и тех же произносительных навыков значительно облегчает его лингвистическое бремя»

Звуковая субституция, является фонетической разновидностью интерференции, специфика которой проявляется в способности не вызывать немедленных нарушений во вторичной системе фонем, что характеризует наиболее точное восприятие информации двуязычным индивидом. Указанные черты обуславливают распространённость данного типа интерференции в сообществах вторичного языка.

Изучение звуковой субституции состоит в выяснении алгоритма восприятия и воспроизведения носителем языка звуков одной лингвистической системы, которую можно назвать вторичной по отношению к родному или ранее усвоенному языку, с позиции которого ведётся анализ. В случаях, когда двуязычный агент, отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит её по фонетическим правилам первичного языка, возникает интерференция. У. Вайнрайх, с точки зрения

явления интерференции во вторичной фонетической системе, выделяет классификацию, критерии которой были определены нормами описания фонем в речи одноязычных, с учетом требований диахронической фонологии.

- Недодифференциация фонем происходит в случае смешения двух звуков вторичной системы, чьи соответствия не различаются в первичной системе. Этот процесс можно прогнозировать, сравнивая контактирующие звуковые системы, даже если явления такого рода не всегда заметны.
- Реинтерпретация различий наблюдается при различении двуязычным индивидом фонемы вторичной системы по тем признакам, которые для нее являются сопутствующими или избыточными, тогда как для его первичной системы они релевантны.
- Субституция звуков происходит с фонемами, определяющимися одинаково в контактирующих языках, но имеющих различия в произношении [Вайнрайх, 1979, с.-45]

Грамматическая интерференция представляет собой одну из наиболее противоречивых проблем общего языкознания, в связи с сомнениями многих лингвистов о существовании влияния грамматического строя одного языка на другой. Данная тенденция подтверждается убеждениями выдающегося ученого Мейе, который отмечал: «Грамматические системы двух языков непроницаемы друг для друга» [Мейе, 1911, с.-428].

Сегменты высказывания и просодические признаки, дифференцирующие простые морфемы, отличаются от грамматических отношений, включающих порядок размещения, согласования, подчинения и других подобных отношений между грамматическими единицами, а также модуляций ударения и высоты тона. Важность данного разграничения подчеркивается возможностью отождествления двуязычными лицами грамматических функций морфем одного языка с грамматическими отношениями, которые существуют между единицами другого.

Определенное влияние на грамматическую интерференцию также оказывает большая или меньшая степень синтагматической связанности морфем, служащих средством выражения определенных категорий.

Основываясь на указанных особенностях, можно сделать вывод о существовании грамматической интерференции в условиях контакта двух языков, выраженной в использовании морфем первичной лингвистической системы в разговорной и письменной речи вторичной, либо в изменениях, характеризующихся расширением, либо сужением функций морфемы вторичного языкового варианта, соответственно грамматической модели взаимодействующего с ним первичного языка, что приводит к отождествлению морфемных единиц.

По аналогии с моделями первичного языка, ряд категорий, существующих во вторичном, станет выражаться новыми морфемами, что обуславливает возможность возникновения новых обязательных категорий, наряду с устранением некоторых ранее существовавших грамматических элементов. Таким образом, выявляется способность воздействия грамматической интерференции на любой тип отношений, включая порядок слов, модуляции просодических характеристик, согласование и подчинение [Вайнрайх, 1979, с.-56].

Словарь одного языка может воздействовать на словарь другого разнообразными способами. Среди простых лексических единиц наиболее обычным типом интерференции является прямое перенесение последовательности фонем из одного языка в другой. Примеры таких заимствований известны практически во всех языках, описанных до настоящего времени. Эти единицы определяются как «простые» не с точки зрения лингвиста, а с позиции тех двуязычных лиц, которые осуществляют перенесение. В некоторых случаях лексема приобретает форму, которая своим составом фонем напоминает либо потенциальное, либо уже существующее в языке-реципиенте слово.

Существует также важный тип конвергенции, основывающийся на расширении употребления исконного слова первичного языка в соответствии с моделью, воздействующей на него лингвистической системы. В ситуации подобия единиц содержания обоих языков, интерференция состоит в отождествлении этих семантов и приведении их в полное соответствие.

Необходимо также подчеркнуть возможность транспозиции лексических единиц более высокого порядка, которое характеризуется перенесением всех компонентов фразы в анализируемой форме, происходящее в условиях приспособления компонентов сложного слова или словосочетания к моделям словообразования или синтаксиса языка-реципиента. Воспроизведение посредством собственных эквивалентных слов практикуется по отношению к сложным словам, словосочетаниям и пословицам.

Не считая заимствований, обладающих аутентичным содержанием, перенесение единиц или воспроизведение иноязычных слов оказывает определенное влияние на существующий словарь.

Во-первых, создавая смешение в употреблении, либо полную тождественность содержания старой и новой лексических единиц, которое ограничивается, ранними этапами языкового контакта. Однако перенесение слов не является определяющим фактором для конвергенции, происходящей в значении ряда специализированных знаков одного языка вследствие интерференции другого, с отличающейся дистрибуцией содержания в семиотической системе.

Во-вторых, возможно сокращение в употреблении определенных слов в случае полного покрытия заимствованием их семантики, что приводит к их исчезновению из лексикона участников языкового контакта.

В-третьих, специализация значений сталкивающихся старого и нового слов, таким образом, если и старое и новое слова сохраняются, то дифференциация в содержании затрагивает обе лексические единицы.

Таким образом, исследовав взгляды многих ученых на проблему языковой интерференции можно сделать вывод, что необходимым условием для проявления интерференции является языковой контакт. Местом проявления лингвистической интерференции заключается в языковом сознании индивида, осуществляющего коммуникацию на иностранном языке, либо выполняющего перевод с одного языка на другой, компенсируя определенные элементы, явления и функции одной языковой системы, компонентами из другой, что может привести к акценту, искажению смысла и различным лингвистическим отклонениям.

1.2. Интерференция как следствие языковых контактов

Язык является основным компонентом коммуникации, выступающим не только в качестве связующего элемента между людьми, живущими на одной территории, но и как международное средство общения. Доказательством отсутствия формальных и географических границ в коммуникативном пространстве, служат зафиксированные наукой случаи единообразия в области культуры в условиях лингвистической диверсификации. Однако следует также отметить, что данный феномен оказывается возможным благодаря посредству многоязычных носителей.

Необходимо подчеркнуть практическую направленность рассматриваемого вопроса, поскольку от сугубо теоретического подхода к изучению специфики межнациональной коммуникации, интересовавшего лингвистов в связи со сравнительно-историческими исследованиями, языковые контакты переросли в вопрос общественной и государственной практики.

Основываясь на данных отечественного и мирового опыта в сфере многонациональных отношений, выделяется необходимость повсеместного распространения билингвизма и полилингвизма, как естественного средства преодоления языковых барьеров, что позволит заложить основу эффективной коммуникации для всех членов общества, говорящих на разных языках, а также оптимизации и систематизации сложных межнациональных отношений [Вафеев, 2000, с.-9].

Сфера исследований языковых контактов весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений. Особенно интересен подход европейского лингвиста Г.Шухардта к проблеме языкового смешения, отмечавшего роль психологического подхода к рассмотрению модификаций в языковой системе индивида: «До последнего времени язык рассматривался обычно как самостоятельный организм, как субъект, в то время как в действительности он является лишь продуктом деятельности субъекта, представляя собой не что-то готовое и законченное, но вечно

развивающееся и во всех своих изменениях зависящее от самого субъекта. Два языка смешиваются не как две неоднородные жидкости, но как две разные деятельности одного и того же субъекта» [Г.Шухардт, 1950, с.-178].

С точки зрения диахронического подхода, язык в процессе своего исторического развития неизбежно подвержен сложному и многоплановому процессу модификации со стороны инородных языковых систем.

Поскольку науке практически неизвестны гомогенные в структурном и материальном отношении языки, развитие которых протекало бы в изоляции от внешних воздействий, в лингвистике сформировалось утверждение, что в самом общем смысле все языки могут быть охарактеризованы как «смешанные».

В аспекте проблематики рассматриваемого в данной работе феномена интерференции привлекают внимание взгляды выдающегося лингвиста И.А. Бодуэна де Куртене, который отмечал: «Если же взглянем собственными глазами на вопрос о смешении или несмешении языков, должны будем согласиться, что нет и быть не может ни одного чистого, не смешанного языкового целого. Смешение есть начало всякой жизни как физической, так и психической. Смешение замечается уже в развитии языка индивидуального, при усвоении ребенком языковых ассоциаций, необходимых для возникновения самостоятельной индивидуальной языковой жизни» [Бодуэн де Куртене, 1900].

Лингвистическая среда, формирующаяся при длительном и интенсивном языковом контакте, неизбежно влечёт за собой взаимное усвоение черт контактирующих систем, что является гарантом их конвергентного развития. Один из основных аспектов двуязычия касается непосредственного эмпирического и теоретического исследования когнитивной деятельности билингва, влияющей на образование модуляций лингвистического сознания.

В итоге рассмотрения данного вопроса, выделяются следующие факторы, от которых зависит появление интерференции:

- Структурные расхождения между родным и изучаемым языками.
- Сложившаяся в сознании билингва программа пользования родным языком.
- Недостаточное знание лексического и грамматического материала русского языка и отсутствие прочных умений и навыков применения усвоенного.
- Психологический барьер.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения границ влияния экстралингвистических факторов на формирование языкового контакта, поскольку сфера его воздействия не ограничивается сознанием двуязычного индивида. Выявление конвергентного процесса, отражающегося на нормах языка, может быть более выразительным, если в нем участвуют группы двуязычных. В связи с чем необходимо упоминание некоторых других черт двуязычных групп, которые являются релевантными при изучении интерференции:

- Размер двуязычной группы и её социокультурная гомогенность или дифференциация.
- Исконный или иммигрантский статус соответствующих языков
- Отношение к культуре каждого из двух языковых сообществ
- Отношение к двуязычию как таковому
- Наличие либо отсутствие толерантного отношения к явлениям смешения языков и к неправильности речи в каждом из них [Вайнрайх, 1979.с.- 129]

Исходя из основных концептуальных положений теории изучения межнациональной коммуникации, выявляется целесообразность учета ретроспективных обстоятельств, а также экстралингвистических факторов, обуславливающих актуальность проблематики языковых контактов.

Согласно научным изысканиям У. Вайнрайха: «В случаях, когда перед лицом или группой лиц, обычно пользующихся языком А, встает задача

усвоения второго языка, В, есть ряд возможностей. Во-первых, язык А может быть вообще заменен языком В; в этом случае мы говорим о языковом сдвиге. Во-вторых, языки А и В могут употребляться попеременно, в зависимости от требований обстановки; тогда мы говорим о переключении (switching) с языка А на язык В и обратно. В-третьих, может произойти слияние (merging) языков А и В в единую языковую систему» [Вайнрайх, 1979].

Отражение последствий влияния языковых контактов на целостную систему языка может быть выражено неоднородным проникновением инородных элементов в общую структуру. Сдвиги между лингвистическими системами, переключение кодов и их слияние могут происходить и на уровне составных частей, на лексическом, фонологическом и грамматическом уровнях.

Исследуя проблему интеграции систем контактирующих языков, многие лингвисты приходили к заключению, что большинство явлений интерференции связаны с факторами внеязыкового характера, что указывает на важность психологической и социокультурной обстановки протекания языкового контакта. Значимость данного суждения особенно заметна в сфере лексической интерференции. Политические и социальные факторы, приводящие к доминирующей позиции одного языка по отношению к другому, вызывают к жизни также и те установки в поведении носителей языка, которые могут оказаться благоприятными или неблагоприятными для усвоения заимствований.

Словарь любого языка находится в динамичном развитии, что обуславливает распространенность интерференции, протекающей на лексическом уровне. Регулярные фонологические и грамматические изменения зачастую приводят к образованию омонимичных пар, трудно идентифицируемых самими носителями языка, что детерминирует замену одного из компонентов этой пары иноязычной лексемой. В некоторых семантических сферах имеется общая потребность в синонимах, наряду с

этим необходимо отметить использование экспрессивной лексики, призванной заменить слова, утратившие свою выразительность. Необходимо также упомянуть тот факт, что во многих опубликованных списках заимствований, после того как перенесение всевозможных единиц объяснено структурными факторами, остается группа слов, называемая «аффективными заимствованиями», которые выражают эмоциональную привязанность индивида к определенным ментальным и физическим реалиям родной культуры [Вайнрайх, 1979, с.-27].

При массовом билингвизме влияние одного языка на другой может достигать внушительных размеров. При определенных социокультурных условиях у двуязычных носителей происходит нечто вроде слияния словарных запасов двух языков в единую лексическую систему.

Помимо привлечения многими лингвистами явления интерференции для объяснения языковой эволюции непосредственно в области развития словарного состава, существует тенденция использования данного феномена для объяснения фонологических и морфологических инноваций. Важность изучения данных аспектов языка, обусловлена способностью интерференции к изменению фонетического строя и, в некоторых случаях, перестройке всей фонологической системы в целом.

На фонологическом уровне влияние лингвистической конвергенции проявляется на фоне иноязычного акцента в речи человека, владеющего двумя языками, он может быть стабильным (как характеристика речи) и преходящим (как особенность чьего-либо диалекта).

Главный источник расхождений в системе взаимодействующих языков состоит в различии фонемного состава, грамматических категорий и способа их выражения, интонации, соотношения дифференциальных и интегральных признаков, а также правил реализации фонемы. Наличие или отсутствие различительного признака, характерного для фонологической системы одного из контактирующих языков, детерминирует речевое поведение участника контакта, выраженное в различении, либо в неспособности

дифференциации определенной иноязычной фонемы [Розенцвейг,1972, с.-80].

Грамматическая интерференция возникает тогда, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, свойственных системе одного из контактирующих языков, накладываются на систему другого, что ведёт к нарушению его норм.

Языковые контакты являлись объектом внимания учёных-лингвистов на протяжении всего развития языкознания и были охарактеризованы как наиболее мощный двигатель развития языковой картины мира. Наряду с этим необходимо отметить важность учета речевого поведения двуязычных индивидов, которое обусловлено социальными отношениями, характерными для сообщества в котором они живут, поскольку данный подход обеспечивает всестороннее изучение и выделение объема интерференции её характера и направления. Таким образом, изучив основные механизмы языковых контактов, можно сделать вывод о его взаимозависимости с возникновением интерференции, что ведёт к определённым последствиям, отражённым в системах взаимодействующих языков.

1.4. Особенности сознания двуязычного индивида

Изучение особенностей лингвистического сознания двуязычного индивида, как движущей силы возникновения языковой интерференции, является первостепенной задачей лингвиста. Доказательством тому служит общеизвестный факт, что среди многообразия экстралингвистических факторов, имеющих значительное влияние на протекание языкового контакта, сознание индивида является наиболее важным, поскольку именно оно является сосредоточением лингвистической конвергенции. Это позволяет утверждать, что даже социокультурные факторы способны влиять на интерференцию лишь посредством отдельных носителей языка.

Связь психологических концепций двуязычия и интерференции с общими теориями речевой деятельности подтверждается тем, что с точки зрения индивида два языка выступают как дифференцированные виды деятельности, в которой действуют одни и те же органы.

Одним из первых специалистов, предложивших последовательную теорию интерференции, стал представитель школы ассоциативной психологии И. Эпштейн, полилингвистические навыки которого, обеспечили возможность глубокого интроспективного наблюдения и самоанализа.

Его концепция о механизме мышления, совершаемом за счет связи между идеями и словами, накладывается на инородную лингвистическую систему, подчеркивая идею идентичного взаимодействия уже существующей интенции с иноязычной лексемой. Подчеркивается также факт о значительном препятствии первичной ассоциации в образовании ассоциативного ряда в других языках, и сложность перехода между ними при последующем использовании.

Данный факт доказывает идею о том, что множественные пересекающиеся словесные ассоциации, существующие у двуязычного, интерферируют друг с другом, главным образом в процессе продуцирования речи, выраженном в говорении и письме, что свидетельствует о препятствии двуязычия в ходе формирования идей и их передачи. Особенно большие

затруднения были отмечены при использовании языковой системы в неизученной области коммуникации, либо в процессе переключения языкового кода при обращении к двуязычному лицу [Эпштейн, 1915, с.-211].

Необходимо также упомянуть научные воззрения специалистов, занимавшихся дальнейшей разработкой теории интерференции, основывающихся на взаимосвязи между большим различием в тематике и в особенностях окружающей среды, и меньшим влиянием интерференции на ассоциативный ряд билингва. Только пользование двумя языками, в котором нет функциональной дифференциации, образует «неорганическое двуязычие», связанное с наличием интерференции в области ассоциаций.

Двуязычному индивиду свойственны две характерные черты, детерминирующие его особое поведение как агента языкового контакта, проявляющиеся вне зависимости от конкретных коммуникативных ситуаций.

Во-первых, это личностные способности к обучению иностранного языка, которые являются гарантом успешного усвоения языка-контакта.

Во-вторых, это лёгкость переключения между двумя языковыми системами в зависимости от требований, предъявляемых речевой ситуацией.

Доказательством идеального владения разнородными языковыми системами является способность переключения кодов при смене речевой ситуации, а также приверженность к одному из языков при постоянной ситуации, в частности, в пределах одного предложения. При включении в речь выражений из другого языка, двуязычный индивид способен выделять их как «цитаты», выражая данные элементы кавычками на письме, и особыми модификациями голоса в устной речи.

Существует предположение о существовании значительных индивидуальных различий между индивидами, способными управлять своим переключением, приближая его к идеальной модели, и теми, кто испытывает трудности в сохранении кода и его переключении. Основываясь на данном убеждении, выделяется тип двуязычных носителей, связанный со слишком

жесткой приверженностью к определенному языку, и противоположная тенденция, выраженная в аномальной склонности к переключениям, отмеченная у лиц, которые с раннего детства находились в билингвистической среде с отсутствием дифференциации в использовании языковых систем.

Развитость тех или иных черт ведёт к определённым сдвигам в сознании билингва, происходящим во время протекания языкового контакта. Значительные индивидуальные различия индивидов обуславливают несоответствие последствий интерференции, что делает невозможным разработку конкретного алгоритма её возникновения и процесса протекания в сознании языковых носителей.

В каждом случае лингвистического контакта необходимо определение престижности взаимодействующих языков, ввиду того, что их статус по отношению к агентам контакта влияет на преобладающий тип интерференции, её направление, скорость и масштабы. Поэтому вполне закономерным является вопрос о том, какой из языков билингв считает наиболее приоритетным, поскольку участники контакта, обладающие одинаковыми способностями и лёгкостью переключения, могут отличаться между собой тем, какой статус они приписывают каждому языку.

Следует отметить, что некоторые ученые являются сторонниками теории о возможности выявления доминирующей позиции языка, учитывающей сложную комбинацию лингвистических и экстралингвистических факторов

Во-первых, это сравнительное совершенство владения индивидом одного из языков на синхронном срезе, поскольку с течением времени языковые приоритеты подвержены изменениям. Важным фактором при определении степени владения языком является измерение различных уровней понимания, выражения и внутренней речи.

Во-вторых, это различие по способу использования языка, поскольку для двуязычного носителя, определяющим фактором доминирования является владение грамотой, независимо от соотношения в уровне устного

владения лингвистическими системами. Наличие визуального подкрепления в пользовании языком, проявляющегося в наличии навыков чтения и письма, способно определять доминирующее положение в языковой иерархии.

В-третьих, большое значение заключается в последовательности изучения языков, согласно данной закономерности, язык, усвоенный с рождения, априори является доминирующим. Однако при эмиграции первый язык может вытесняться из памяти двуязычных носителей вследствие постоянной интенсивной практики в употреблении исключительно второго языка. С другой стороны, эмоциональные установки по отношению к первому языку редко полностью переносятся на другие языки. Стоит также отметить, что первичный язык или родной язык обладает особой эмоциональной ценностью для индивида, посредством которого им усваивались основы его семиотического поведения.

В-четвертых, соответствующую ценность языка определяет его роль в процессе коммуникации. Более частое употребление языка может при прочих равных условиях возвести его в ранг «доминирующего» языка. Степень практического использования, представляет собой фактор, легко поддающийся количественной оценке и играющий важную роль в установлении доминантного статуса одного из языков.

Анализ мотивационных аспектов индивида, детерминирующих территориально-ограниченную лингвистическую иерархию, позволяет выявить целесообразность расшифровки понятия языкового статуса, как переходящей категории, которая может быть изменена в зависимости от определённых социальных обстоятельств.

Коммуникативная значимость и степень практического использования языка играют большую роль в определении его доминативного статуса, вытесняя тем самым изначально заложенные лингвистические установки в сознании индивида, поскольку большая степень использования определяет его большую предрасположенность к созданию источника интерференции.

У двуязычных агентов выделяется склонность к дифференцированию тем и собеседников, за которыми закрепляется определённая языковая и коммуникативная модель. Такой двуязычный носитель может свободно говорить на каждом из языков в соответствующих условиях, но всякое насильственное смещение в этом отношении может привести к значительной интерференции. Более того, объём и характер интерференции могут изменяться в зависимости от эмоционального состояния говорящего, так как преодоление данного феномена требует аналитических усилий

У.Вайнрайх отмечал: «В речи одного и того же двуязычного лица интерференция может проявляться в различном объёме в зависимости от обстоятельств ситуации общения. В разговоре с одноязычным двуязычный индивид часто стремится ограничить масштабы интерференции, избегая использования даже тех заимствований, которые давно стали привычными. При этом он испытывает так называемую «скованность партнером», вызываемую необходимостью быть понятым своим собеседником. В тех специфических ситуациях, когда малейший признак владения другим языком уже рассматривается как социальное клеймо, говорящий, разумеется, связан еще больше, чем тогда, когда он стремится только к понятности» [Вайнрайх, 1979, с.-128].

Однако в случаях, когда оба участника коммуникации являются билингвами, требования к понятности и притязания на определенный статус резко ослабляются. Создаваемые, при подобных обстоятельствах, условия обеспечивают неограниченные возможности для развития интерференции, поскольку единицы одного языка могут свободно переноситься в другой и использоваться в неадаптируемом виде.

Существует определенная немобильная модель билингвального поведения, при которой двуязычный индивид придерживается определенной языковой системы для обсуждения выбранных тем, и использует именно данную систему в определенных конкретных случаях. Таким образом, в случаях необходимости внезапного перехода на другой язык, открываются

пути для интерференции. Данная зависимость подтверждается неспособностью ребенка, усваивающего оба языка в семье и в играх, рассуждать на образовательные темы, которые он изучает в одноязычной школе. Проведенные в этой области эксперименты свидетельствуют о проявлении у ребенка склонности к смешению языков при попытке объяснения пройденного научного материала [Розенцвейг, 1972, с.-56].

Развивая концепцию о влиянии социально-исторических условий общения языковых агентов на развитие процесса лингвистических контактов, можно сделать вывод о существовании связи между речевым поведением двуязычных людей и социальными ситуациями двуязычия. На эту связь обратил внимание Л. Щерба, указав, что характер сосуществования двух языков в индивиде находится в зависимости от условий усвоения неродного языка. По мнению ученого, в обстановке двуязычной коммуникации в разных и многочисленных, общественно важных ситуациях, создающей условия для переключения кодов, мысль двуязычного индивида способна транслироваться равнозначно на определенный языковой вариант, что создает возможность для обобщения двух языков, вплоть до образования единой лингвистической системы, в плане содержания, с двумя способами выражения.

1.4. Выводы к Главе 1.

С древних времён взаимодействие различных национальностей и культур являлось квинтэссенцией исторического развития человечества, опорой и двигателем которого, служили непрерывные миграции и перенаселения народов. Неизбежным сопутствующим феноменом межэтнического контакта, является взаимовлияние языковых систем, используемых представителями различных национальностей, что также ведёт к появлению дивергентных и конвергентных процессов, являющихся центробежными силами развития языкового взаимовлияния и его потенциального результата. Данные процессы протекают в противоположных направлениях, изменяющихся на разных этапах протекания языкового контакта. С точки зрения диахронического подхода, они могут сменять друг друга, определяя тем самым невозможность его приверженности единственно к одному из этих двух направлений. Подводя итоги вышеперечисленных пунктов работы, следует отметить, что в результате детального осмысления теоретического материала был сделан ряд выводов, составивших следующую главу.

Глава 2. Влияние лингвистической интерференции на речь билингов села Комаровка Пировского района Красноярского края.

2.1 Ретроспективное развитие языкового контакта на территории села Комаровка

Столкновение на одной территории представителей двух народностей и, следовательно, разных языковых систем, создаёт широкое пространство для развития языковых процессов в сознании участников контакта. Лингвистическая среда, формирующаяся при длительном и интенсивном языковом взаимодействии, неизбежно влечёт за собой взаимное усвоение черт контактирующих систем, что является гарантом их конвергентного развития.

Процесс языкового контакта неизбежно сопряжен с возникновением интерференции, что ведёт к определённым последствиям, отражённым в системах взаимодействующих языков на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Именно поэтому необходимо охарактеризовать историческую ретроспективу развития языкового контакта в селе Комаровка, ссылаясь к образованию и заселению Пировского района.

В конце XVI - начале XVII веков в связи с освоением вновь присоединенных сибирских земель в составе первых казачьих отрядов енисейские земли осваивали выходцы из Украины, Польши, Литвы, Поволжья. К началу XVIII века местные коренные народы по численности уже уступали пришлому русскому населению. Согласно переписи населения датированной от 1897 года на территории Енисейской губернии насчитывалось 570 тысяч жителей. Этнический состав был представлен: украинцами - 21,4 тысячи человек, татарами - 6,0 тысячи, поляками - 5,9, евреями - 5,1, латышами и эстонцами - по 1,4, немцами и цыганами - 1,0. [Кудакина, 2011, с.-7].

Представленные хронологические данные позволяют выделить начальный этап зарождения лингвистической картины Пировского района и обеспечивают основу для предположения существования языкового союза на

его мультинациональной территории. Основанием для данной гипотезы служит ещё не до конца сформированная языковая иерархия, представленная системами коммуникации различных этносов, проживающих и активно взаимодействующих в пределах одной территории. Однако уже на данном этапе развития языкового контакта доминирующую позицию занимает русский язык, как универсальное средство общения среди билингвов и язык документации.

К началу 20 века Казанская губерния, как и многие другие регионы центральной России, отличались многочисленным населением и малоземельем, что обусловило переезд в Сибирь значительной части населения в поисках больших земельных участков.

Было отмечено, что наряду с татарами, на территорию Пировского района прибыл народ, позиционировавший себя как кряшены, представители которого были в числе основателей села Комаровка. Необходимо отметить, что Кряшены, являются этноконфессиональной общностью в составе татар, исповедующей православие и отличающейся определенными культурными и языковыми особенностями.

История зарождения данной нации восходит к 1552 году, в период присоединения Казанского края Иваном грозным, проводившим политику насильственной христианизации захваченных территорий, в связи с необходимостью создания группы лояльного населения, в основном состоящей из военно-феодальной элиты.

Необходимо также подчеркнуть значимость достижений педагога и миссионера Н.И.Ильминского, сыгравших огромную роль в становлении кряшенской культуры и развитии национального языка. Создав букварь в 1864 году, Ильминский закладывает основные традиции письменности и грамматики кряшенского языка, обеспечивая мощную культурную мобилизацию данного этноса, что способствовало его становлению полноценным субъектом мировой цивилизации и появлению своей интеллигенции.

В силу замкнутости кряшенской среды, вызванной существованием в условиях мусульманского окружения и стремлением оградить себя от ассимиляционных тенденций, язык кряшен в XX в. не претерпел существенных изменений.

Исследователи отмечают, что, несмотря на генетическую связь кряшен с казанскими татарами, своеобразие материальной и духовной культуры, связанное с условиями формирования, а также особенности языка и возросшее самосознание позволяют считать их самостоятельным этносом.

Однако дальнейшая политика Советской власти была нацелена на ассимиляцию кряшен к мусульманскому татарскому окружению в пределах существовавшей тогда Татарской Автономной Республики, в результате чего национальные и конфессиональные интересы кряшен при последующих переписях населения стали игнорироваться [Исхаков, 2014, с.-28].

Таким образом, этнический состав основателей села Комаровка, по официальным документам целиком состоявший из татар, на самом деле представлял собой неоднородную группировку, сочетающую в себе традиции ислама и христианства. Однако отсутствие каких-либо религиозных сооружений служило препятствием к дифференциации национальностей, и утраты некоторых значительных черт культурных особенностей кряшен. Связанные идентичностью базы взаимодействующих языков и общностью территории, первые жители села заложили основы толерантного характера межкультурной коммуникации.

Следует также подчеркнуть постоянное взаимодействие среди жителей различных поселений, на начальном этапе становления Пировского района, значительная часть которых относилась также и к русской национальности. Овладение татарским языком являлось необходимым навыком для достижения определенных коммуникативных интенций, что указывает на зарождение билингвистической среды.

Указанный населенный пункт был основан в 1911 году и изначально имел название «Кумы рык», которое было заменено более благозвучным

вариантом, больше соответствующим фонетическим нормам русского языка – «Комаровка». Данный факт свидетельствует об изначальной доминирующей позиции русского языка, что, как следствие, являлось предпосылкой развития диглоссии.

Именно для данного периода развития языкового контакта характерен субординативный билингвизм, отличающийся выраженным доминированием первичной лингвистической системы татарского языка, на базе которой строятся навыки вторичной. Кроме периодического характера взаимодействия с русским этносом, доминирование функциональной роли первичной языковой системы, было также обусловлено эмоциональной привязанностью группировки. Однако, в связи с политикой СССР, система социального распределения, предусматривавшая развитие коллективного хозяйства на всей территории страны, явилась причиной резкого прироста населения в селе Комаровка за счет прибывавших представителей мультинационального состава государства, что обусловило консолидацию статуса русского языка, как международного средства общения.

Необходимо отметить, что с момента постройки первой школы в 1933 году и вплоть до 1955 года обучение велось на татарском языке, с преподаванием русского как иностранного языка. Ситуация несбалансированного двуязычия детерминировала отказ жителей от родного языка в пользу более престижного языкового варианта распространённого на территории всего района. С 1955 года официальным языком образования становится русский, изучения татарского языка в школьную программу включено не было. [Михайлова, 2004, с.8].

Однако в указанный период за татарским языком все еще был закреплен статус бытового средства общения, что детерминировало сохранение его доминирующей позиции в отношении популярности в употреблении большинством татарского населения, и некоторыми представителями других этносов.

Кроме того, представители некоторых национальностей, прибывавших в село в течение Второй мировой войны, воспринимали татарский язык как более престижный языковой вариант. Немцы, проживающие на территории села в это время, полностью отказались от употребления родного языка и использовали его исключительно в пределах домашней обстановки, но за неимением должных навыков часто ссылались к употреблению русского языка или звукоподражанию. Так, немец, пытаясь предупредить о скором наступлении атмосферных осадков, использовал фразу: "Ведьрам ведьрам дождь", что являлось мутацией устойчивого выражения «Дождь льёт как из ведра».

Причину смены языковых приоритетов, следует искать в исторической ретроспекции политики СССР, ратовавших за господство массового одностороннего национально-русского двуязычия. При таком двуязычии представители нерусских этносов должны владеть родным языком и русским, а русские - только русским.

Данный тип двуязычия не мог обеспечить эффективность и социальную сбалансированность общения между представителями различных этносов в форме постоянной двусторонней коммуникации, в результате чего, происходило резкое сокращение употребления литературного татарского языка, что приводило к сужению его функционирования и, как следствие, к структурной неустойчивости его орфоэпических, орфографических, лексических норм. Указанные явления обуславливали функционально главенствующую, приоритетную позицию русского языка почти для всего татарского населения не только Сибири, но и для центра распространения татарской культуры – Татарстана.

Татарский язык усваивался детьми в домашней атмосфере и считался вторым родным языком. Переход с одной гомогенной языковой системы на другую являлся причиной возникновения трудностей у детей, усваивающих русский язык в образовательной среде, поскольку за пределами школы, в

компании сверстников и в пределах семейной группы существовала общепринятая установка в использовании татарского языка.

В связи с постройкой собственной деревянной ГЭС, обеспечивающей электричество, именно село Комаровка являлось центром технического и культурного прогресса с развитой школой. Как отмечают сами билингвы, посещавшие данное заведение в 60-70 годах, в пределах учебного пространства выбор языковой системы зависел от собеседника, однако, в общих группах использовался русский язык, в связи с присутствием русскоязычных детей из других населенных пунктов. Однако в речи учеников присутствовали вкрапления татарского языка, выраженные как отдельными лексическими единицами, так и целыми фразами, к примеру: «Шулай, надо на урок идти» или «эйдэ потом встретимся, вместе өйгэ китэсэн»

Подобные условия детерминировали начало глубоких конвергентных процессов в сознании детей и являлись истоком контаминации взаимодействующих языковых систем, выраженных в лексических заимствованиях, просодических модуляциях и общим изменением интонации более свойственной татарскому языку, но наблюдаемой в разговорах на русском языке.

Указанные факторы подтверждают распространение координативного билингвизма на территории села Комаровка в период равенства языковых статусов с 50 по 80 годы, который характеризуется восприятием детьми билингвами двух языков как одной системы, в виду одновременности их усвоения, влияющим на сплетение семиотических систем в сознании.

Однако, для указанного периода также типично существование индивидуального смешанного двуязычия у представителей работников образования, способных вести коммуникацию на любом из языковых вариантов. Эта способность обусловлена равноправностью коммуникативных систем в лингвистическом сознании индивида, которые дифференцируются при восприятии и синтезе речи.

На фоне интенсивного взаимовлияния русской и татарской языковых систем происходят активные лексические заимствования, особо распространенные среди слов с бытовым значением, названий растений и профессий, преимущественно в татарской языковой системе. Данная тенденция обусловлена более развитой функциональностью русского языка, в связи с его ролью как международного средства массовой информации. Для периода 60 – 80 годов характерна экспансия радио и телевидения, отмеченная мощным воздействием на формирование языковой иерархии, ввиду отсутствия представителей продукта печатного рынка на татарском языке в селе Комаровка, что было обусловлено его отдаленным территориальным расположением.

Огромное влияние на развитие лексической интерференции на территории села Комаровка оказало развитие коллективного хозяйства и общий технический прогресс, послужившие причиной распространения соответствующих слов: «колхоз», «трактор», «электричество», которые были подвержены артикуляционным модификациям, соответствующих татарским фонетическим нормам: «тракторлар», «колхозлар», «электри [щ]естволар».

Резкий спад в сфере употребления татарского языка наблюдается в середине 90 годов, в связи общественными и политическими изменениями. В период урбанизации многие билингвы покидают территорию села в связи с отсутствием работы, и как было отмечено, в дальнейшем не пытаются привить навыки татарского языка следующему поколению в связи с особенностями монолингвистической среды в городах.

Огромную роль в становлении этнической гомогенности также сыграла репатриация людей немецкой национальности в Германию, повлиявшая на эмиграцию значительного количества жителей Комаровки, включавшего также потомков первой волны немцев, подвергшихся репрессии, владевшими только системами татарского и русского языков.

Каждый языковой контакт имеет уникальную историю и представляет собой чрезвычайно любопытный объект для исследований. Чисто

лингвистическое изучение языкового контакта не позволяет в полной мере раскрыть его сущность, особенности протекания и мотивы изменений в иерархии взаимодействующих языковых систем. Таким образом, при изучении взаимовлияния языков необходимо также учитывать факторы экстралингвистического характера двуязычия и связанных с ним явлений, включающих географические, политические, экономические и культурологические предпосылки контакта.

2.2. Особенности речевого взаимодействия старшего и младшего поколений села Комаровка.

Факторы, обеспечивающие языку определенный статус, а именно его полезность для индивида, пригодность в качестве средства продвижения в обществе и его культурная значимость обусловлены окружением индивида, которое также определяет последовательность изучения языков. Поскольку основное население села составляют представители татарской национальности, логичным было бы предположить, что в настоящий момент роль бытового языка будет выполнять татарский, поскольку именно данный язык охарактеризован эмоциональной привязанностью агентов языкового контакта, однако данное положение является ошибочным.

По данным опроса, проведенного в феврале 2018 года, из 110 опрошенных жителей, количество владеющих татарским языком составляет 50%, 30% знают, но не используют татарский язык в качестве средства для повседневного общения, и 20% не владеют татарским языком. Список информантов был условно разделён на 3 группы младшую (дети и подростки от 8 до 15 лет) среднюю (информанты от 20 до 40 лет) и старшую (представители старшего поколения).

Необходимо отметить неоднородный состав представленных процентных соотношений, поскольку, несмотря на приверженность большинства представителей старшей группы к использованию татарского языка при бытовом общении, существует определенное количество участников опроса, входящих в данные возрастные рамки, которые обладают навыками восприятия информации, но не выражают интенции производства речи на татарском языке.

В указанную категорию, входят представители различных национальностей, прибывших из разных точек СССР в период хозяйственного и технологического прогресса на территории села, и оставшихся в данном населенном пункте по личным причинам. Указанный временной промежуток, датированный с 60 по 80 годы, характеризуется

относительным равноправием в иерархии взаимодействующих лингвистических систем, однако статус международного языка, которым обладал русский язык, детерминировал ограничение в использовании родного языка билингов, вызванное готовностью к ассимиляции с целью достижения определенных коммуникативных интенций.

Однако необходимо отметить наличие аффективных единиц, представленных в речи указанных билингов, что может быть проиллюстрировано примерами замены грузином русского слова «тапочки», его эквивалентом «ფეხსაცმე», а также обширное использования обценной лексики представителями различных этносов.

Необходимо отметить, что длительное проживание на территории распространения диглоссии, оказывало интенсивное воздействие на лингвистическое сознание указанных индивидов со стороны татарского языка, удерживающее в то время позицию бытового средства общения, но влияния которого, было недостаточно для образования самопобуждения в области обретения разговорных навыков.

Противоположная тенденция отмечается у представителей старшего поколения, чьи семьи были депортированы из Саратовской области на территорию села в годы Второй мировой войны. Указанная категория, состоявшая из лиц немецкой национальности, находясь под воздействием социального давления, была вынуждена ускорить изучение татарского языка и разработки речевых навыков в сжатые сроки, в целях обретения соответствующего общественного статуса и возможности взаимодействия с окружающими.

Однако успешное усвоение вторичной лингвистической системы было отмечено у детей и подростков, в то время как взрослые не обнаружили способности к быстрому и эффективному изучению языка. Данный феномен объясняется закреплением письменных и устных навыков у детей, посещавших школу и абсорбирующих лингвистические и культурные

реалии, наряду с обособленностью взрослых мигрантов, обусловившей стагнацию в их языковом развитии.

Свидетельства полилингва, проживающей в селе в указанный период, подтверждают наличие дискриминации носителей немецкого языка на территории села. Подобная ситуация сложилась под негативным влиянием ассоциативных установок, связанных с фашизмом, что отражалось на отношении коренных жителей к прибывшим мигрантам, не владеющих общепризнанными средствами коммуникации.

Пожилая женщина привела пример диалога с матерью в первые годы ассимиляции. Диалог ведется на немецком языке, поскольку адресат не понимает татарский язык:

- Erna, geh nach hause. Ich brauche dich.

[Эрна, иди домой. Ты мне нужна.]

- Mutter, sprechen sie den Tataren. Kinder lachen über mich

[Мама, говори на татарском, дети надо мной смеются]

- Ich kann kein Tatar sprechen!

[Я не могу говорить на татарском!]

Дети мигранты смогли быстрее приспособиться к новым условиям и приобрести определенные навыки общения на татарском, а затем на русском языке, однако, уровень жизни таких семей, который был ниже среднего значения, создавал некоторые трудности для успешной коммуникации. Причиной данной проблемы служило отсутствие владения главой семейства каким-либо из предложенных языковых средств, что выступало в качестве барьера для получения определенного социального статуса. Следует также указать отказ индивидов немецкой национальности от передачи первичной языковой системы дальнейшим поколениям, которые воспитывались в русско-татарской двуязычной среде.

Анализируя данные ситуации целесообразно обозначить мотивационные аспекты билингов в условиях диглоссии, лингвистические составляющие которой, выступают в роли вторичных по отношению к

родному языку представителей данной группы, но охарактеризованы большей функциональностью. В подобных условиях немаловажную роль играют возрастные характеристики и экстралингвистические факторы, поскольку для взрослого индивида с уже сформированным мировоззрением и ценностной ориентацией, обретение третьей, функционально-ограниченной языковой системы является недостаточно оправданным.

Основываясь на данных опроса, основную группу людей владеющих определенными языковыми навыками, однако не способными производить комплексную речь, составляют представители среднего поколения. Данное обстоятельство может быть объяснено в ретроспективном аспекте, в связи с особенностями политической обстановки в 90 годы. Общественные изменения детерминируют развитие урбанизации, повлиявшей на резкое сокращение жителей сельской местности и значительное падение статуса татарского языка.

Представители обозначенной категории, выросшие в условиях локальной диглоссии, на уровне подсознания обретают определенные лингвистические и культурологические установки, однако, в силу отсутствия мотивационных критериев не способствуют их развитию в полноценные умения. Однако уровень восприятия татарской речи позволяет данным индивидам вести одностороннюю коммуникацию с интерпретацией для лиц, не владеющих татарским языком. Что может быть проиллюстрировано диалогом представителями старшего и среднего поколения, а именно бабушки (79 лет) и внуками (19 и 30 лет):

Агент 1: Син матур. Бар синдэ кияү?

Агент 2: Я не понимаю татарский

Агент 3: Бабушка спрашивает, не завела ты себе жениха.

Предпочтения в использовании первичной лингвистической системы лицом старшего поколения в обращении к участникам диалога, вызваны желанием пробудить интерес к национальному языку, в связи с приверженностью агентов 1 и 2 к татарской национальности. Свидетельства

участников контакта подтверждают, что проживание за пределами распространения диглоссии, способно выступать в качестве коммуникативного барьера, в данном случае выраженным отсутствием владения базового понимания татарской речи у агента 1. Однако, основные лингвистические навыки приобретенные агентом 2 за время проживания в селе Комаровка, обеспечивает его участие в некооперативной однолинейной коммуникации. Таким образом, возможно предположение о сохранении определенных языковых механизмов в лингвистическом сознании индивида, получившего основные ментальные установки в билингвистической среде, но проживающего на протяжении долгого периода за её пределами.

Данный фактор определяет существование одного из основных видов коммуникации, который наиболее распространен на территории села Комаровка, основывающийся на использовании русских и татарских реплик. Стоит обратить внимание на наличие специфического акцента в речи участвующих в диалоге и наличия лексических модификаций, распространенных при использовании татарского языка, в основном проявляющихся в использовании лексем русского языка

Необходимо подчеркнуть, что среди опрошенных в возрасте от 8 до 15 лет, проживающих на территории села, существует некоторое количество билингвов и детей, способных к перцепции татарского языка, однако подавляющее число опрошенных не владеют вторичной языковой системой.

Важным фактом является то, что представители возрастной группы, состоящей преимущественно из семейного окружения детей-информантов, владеют двумя языками, но не используют татарский язык в общении с детьми. Младшее поколение не воспринимает данный язык в качестве родного, поскольку обучение в школе и бытовое общение целиком базируются на русской языковой системе. Поскольку татарский язык не отмечен широкой базой применения в современном обществе, его ценность, как средства общения, постепенно снижается.

Позиция представителей старшего поколения жителей села Комаровка характеризует владение татарским языком как полезный и авторитетный навык, отмечая его превалирующее положение в системе языковых приоритетов ещё полвека назад. Пожилые люди пытаются поддерживать самобытность и традиции татарской культуры, непосредственно обучая татарскому языку младшее поколение. Однако огромным препятствием для полного усвоения инородной лингвистической системы является ассимилирующая билингвистическая среда, ведущая к постепенному снижению частоты употребления татарского языка даже среди представителей старшего поколения.

Записи разговоров, сделанные в апреле 2017 года, позволяют проиллюстрировать явления диглоссии, в естественной речевой обстановке. В работе представлен отрывок из диалога мужчины-билингва (54 года) и его дочери (20 лет), также владеющей двумя языками:

[- Бар, кара эле килгән сыер.

- Нет, не идут ещё

- Чего?

- Не идут ещё, смотрела уже. ... Тебя дядя Лёва искал.

- Зачем?

- Не знаю

Пауза

- Ой, эйдә киттек, доча.]

В условиях группового взаимодействия индивидуальные особенности речевого поведения имеют тенденцию к взаимной нейтрализации. На примере данного диалога было продемонстрировано кодовое переключение, в момент, когда мужчина-адресант, начавший разговор на татарском языке фразой продолжил его уже на русском. Смена модели речевого поведения в данном случае, вызвана ответом дочери-адресата на русском языке, определившим ход всего разговора. В последней реплике диалога, было также обнаружено явление интерференции, выраженное во

взаимопроникновении русской и татарской лингвистических систем в сознании говорящего. Фраза «Ой, эйдэ киттек, доча» представляет собой маргинальный элемент языкового сознания билингва. Поскольку, не смотря на то, что существует эквивалент слова «эйдэ киттек» в русском языке - «пойдём», и эквивалент слова «доча» в татарском языке - «кызым», агент контакта сопоставляет лексические единицы двух изолированных гомогенных систем, определяя, тем самым, их равноправие в своём сознании.

Подростки понимают и воспринимают татарскую речь, однако, в виду отсутствия достаточных навыков вербального выражения, не поддерживают разговор на татарском языке, в связи с чем, взрослые склонны адаптировать своё языковое сознание, основывающееся целиком на татарской языковой системе, к условиям, диктуемым их собеседниками, зачастую не владеющими татарским языком. Было также отмечено, что лица покинувшие территорию села, не забывают татарский язык, и свободно используют его в качестве средства коммуникации. Следовательно, область употребления данного языка сужается до бытового общения среди представителей старшего и некоторых представителей среднего поколения жителей села Комаровка.

Уникальность конвергентных процессов, происходящих в сознании билингвов, проживающих на территории села Комаровка, заключается в разном отношении поколений к взаимодействующим языкам, что ведёт к двум вариантам проецирования одной лингвистической системы на другую. Таким образом, для старшего поколения исходным, или первичным, является татарский язык, в то время как для младшего, эту роль выполняет русский язык. Данные различия в восприятии лингвистических систем, ведут к разным видам интерференции, выраженной на разных языковых уровнях.

У детей и подростков наиболее уязвимыми элементом системы русского языка, подверженным интерференции, становится его речевая сторона. Постоянное вербальное взаимодействие с членами семьи, потенциальными носителями сильно-выраженного татарского акцента, ведёт

к менее заметному, но, тем не менее, неизбежному усвоению специфической артикуляции некоторых русскоязычных слов и изменению интонации в предложениях, что доказывает фраза, сказанная ребёнком-монолингвом (8 лет) «Эбий, скоро придёт». Данная реплика была отмечена повышением интонации к концу повествовательного предложения и протяженным произношением конечного гласного. Необходимо отметить, что, не смотря на отсутствие навыков владения татарским языком, ребёнок ссылается к упоминанию члена семьи, используя татарский лексический элемент «эби», что переводится как «бабушка», однако его звуковая оболочка видоизменяется согласно фонетическим реалиям русского языка и произносится как [а б и й’].

Подобная особенность в обращении к представителям старшего поколения на татарском языке, а именно в отношении лиц пожилого возраста, была отмечена у 20 из 30 опрошенных детей-информантов. Стоит указать, что при обращении к родителям, представителями старшего и младшего поколений, используются русские варианты семиотической реалии, то есть «папа», «мама».

Неуклонное сокращение числа людей, владеющих татарским языком, ведёт к исчезновению уникальной естественной билингвистической среды, формировавшейся в течение века. На примере данного населённого пункта, прослеживается чёткая зависимость существования языка отдельной народности, от его пригодности в качестве средства общения. Результаты опроса позволяют предположить полную ассимиляцию татарского языка на базе русского языка-субстрата.

2.3. Проявление лингвистической интерференции в речи билингвов села Комаровка

Анализ структурных особенностей контактирующих лингвистических систем является важнейшим элементом в области изучения механизмов языковой интерференции. Наиболее продуктивным в этом отношении является контрастивный анализ лингвистических ячеек, поскольку именно данный метод, позволяет выявить предполагаемые зоны конвергентных процессов, с учётом сходств и различий русского и татарского языков.

Особенности языкового контакта, протекающего на территории села Комаровка, составляют различия генетических и типологических характеристик взаимодействующих лингвистических систем.

Сложность анализа также обусловлена относительно недавними изменениями в строе татарского языка. Определенные исторические данные свидетельствуют о появлении значительных изменений в письменности, обозначенных переходом с арабской графики, имевшей тысячелетнюю историю, на латинскую, а затем с последней на кириллицу, что ознаменовало начало массового овладения русским языком лицами татарской национальности. Необходимо отметить, что именно пятидесятые годы XX века являются периодом формирования орфоэпических норм татарской лингвистической системы, существующих на данном этапе развития языка.

Важность данного события заключается в последствиях указанных изменений, отразившихся на языковой структуре. «С 1939 года татары стали использовать по сути русскую графику, включив в неё несколько отдельных знаков для обозначения специфических звуков. Это в первую очередь сыграло важную роль в процессе формирования орфографических норм татарского языка, следовательно, далее это отразилось и на орфоэпии языка» [Галлиулина, Мубаракзянова, 2013, с.-2].

Русский язык входит в восточнославянскую подгруппу славянской ветви индоевропейских языков, в то время как татарский язык относится к тюркской ветви алтайской языковой семьи. Гетерогенное происхождение

априори обуславливает расхождение в восприятии индивидуумом двух языковых систем, поскольку, родственные языки обладают множеством сходных черт, что облегчает их восприятие. Но необходимо отметить, что разнообразие языковых семей, не является залогом полного различия контактирующих языков, поскольку в структурно-типологическом отношении татарского и русского языка существуют сходства.

Татарский язык относится к агглютинативным языкам, в котором также представлены аналитические элементы выражения различных грамматических значений. В русском языке также встречаются элементы агглютинации, а также аналитические конструкции. Однако, не смотря на наличие сходных элементов, русский язык следует охарактеризовать как преимущественно флективную и синтетическую лингвистическую систему.

Представленные условные характеристики, позволяют более многосторонне охарактеризовать феномен интерференции, протекающий в сознании билингва, поскольку, не смотря на общность некоторых черт контактирующих языков, данные системы обладают различным строением и закономерностями, усложняя тем самым процесс их одновременного усвоения.

Важным фактом также является отсутствие понятий о семиотической системе татарского языка у жителей села Комаровка, уровень владения которого сводится к речевому и слуховому навыкам, а у представителей младшего поколения жителей только к слуховому.

Недостаток представлений о литературной форме татарского языка был вызван отсутствием художественной литературы на татарском языке, единственной формой существования которого, в письменном виде, является язык средств массовой информации, представленный выпусками газеты «Акчарлак», датированной 2008 годом. Данные экземпляры хранятся в библиотеке села Комаровка и, как было отмечено сотрудниками, не пользуются спросом среди жителей. Данный факт свидетельствует об отсутствии потенциальных форм интерференции на грамматическом уровне,

по причине нехватки у агентов контакта навыков владения знаковой системой татарского языка.

Анализ фонетических систем русского и татарского языков, сводится к заключению, что татарский язык относится к консонантно-вокалическому типу, определяющему решающее воздействие гласных на согласные в потоке речи, в то время как русский является языком консонантного типа, гласные звуки которого, как правило, варьируют под воздействием согласных.

Подобные фонетические различия являются причиной сверхдифференциации фонем, прослеживающейся в речи представителей старшего поколения села Комаровка, при которой на звуки вторичной системы накладываются фонологические различия первичной системы там, где их не должно быть.

В области вокализма зафиксированы случаи замены длинного звука [э] более закрытым [и], данный случай объясняется отсутствием указанной фонемы в орфоэпической системе татарского языка: [канф'эта] – [канфит], [кансэрт] – [кансирт], [т'эл'эвизьр] – [тиливизар], [сэл'совет] – [сильсавит], [сено] – [сина], [цв'эты] – [сфиты]. Таким образом, можно проследить ассимиляцию артикуляторной базы индивида, вызванной отсутствием некоторых фонем в лингвистической системе первичного языка.

Подобная ситуация происходит и в консонантной системе, выраженная заменой отсутствующих согласных в татарском языке имеющимися эквивалентами. В результате анализа аудиозаписей были зафиксированы следующие особенности:

- аффриката [тс] заменяется фрикативным [с]: [сп'этсиалист] – [спициалис], [бал'нитса] – [бал'нис], [цэл'] – [сэл']
- аффриката [ч] заменяется фрикативным долгим звуком [ш'], который обозначается буквой щ: [закл'уч'эн'и'э] – [закл'ущ'эние], [почта] – [пошта], [ручка] – [рущка]

В консонантной системе татарского языка отсутствуют аффрикаты, в результате чего и происходят такие замены, однако, с точки зрения

артикуляции, замена осуществляется практически идентичными звуками. Таким образом, основными признаками акцента, проявляющегося в речи жителей на русском языке, является палатализация фонемных сегментов вместо твёрдых согласных, а также оглушение звонких взрывных и смычно-щелевых согласных [Галлиулина, Мубаракзянова, 2013, с-4].

Наиболее общим объяснением самого явления интерференции можно считать те свойства билингва, которые определяются существующим в его языковом сознании фонологическим слухом. В соответствии с традиционными представлениями о свойствах фонологического слуха носитель любого языка всякое незнакомое звучание интерпретирует как знакомое, превращая любую звуковую последовательность в последовательность фонем родного языка.

Ярким примером данной тенденции являются реплики билингва, представителем старшего поколения: «З [з'] а ч [щ] ем? Не говори н и ч [щ] е г [ф] о», «Р а с с к а ж [ж'] и, как ловили рыбу р а н ь ш [щ'] е». То, что двуязычный индивид, отождествляя фонемы двух разных языков, реализует их одинаково, является средством сохранения баланса в своём сознании между интегрирующими лингвистическими системами, поскольку использование одних и тех же произносительных навыков значительно облегчает переход между ними.

Необходимо отметить, что данное явление присуще в основном речи людей, которые владеют русским языком на среднем или низком уровне и артикуляционная база которых основывается только на татарской звуковой системе. К этой категории также относятся некоторые лица среднего поколения, испытавшие значительное влияние бытового татарского языка на формирование лингвистического сознания.

Русская речь младшего поколения, проживающего на территории распространения диглоссии, также частично характеризуется модуляциями звуковой оболочки высказывания, однако без нарушения основных орфоэпических норм. В некоторых случаях фонетически конвертированная

лексема, используется для создания комичного эффекта, как например, в реплике, сказанной индивидом (17 лет), не владеющим разговорными навыками татарского языка: «Иди сюда, у нас тут где-то бабушка спрятала канфиткалар». Компоненты указанной фразы не характеризовались специфическим акцентом за исключения слова «конфеты», по отношению к которому были задействованы словообразовательные и орфоэпические нормы татарского языка. Необходимо также отметить существование аффективных заимствований в русской речи, в основном по отношению названий членов семьи как во фразе «Скажи бабаю, что мы скоро приедем», либо лексем с экспрессивной семантикой как в вопросе «Ну что, моржа, ты все успела сделать?».

В речи жителей села Комаровка были отмечены просодические модуляции, выраженные в вербальной коммуникации на русском языке. В интонационном контуре русской фразы выделяются отклонения темпорального характера, отмеченные в резком и обрывчатом восхождении и падении интонации. Было также отмечено недостаточное использование контраста между ударными и безударными слогами.

Наиболее распространённым видом языковой конвергенции является лексическая интерференция, выраженная в заимствованиях из одного языка в другой. Однако в условиях диглоссии, подобные процессы протекают в неравных соотношениях, поскольку на территории села Комаровка русский язык занимает доминирующую позицию, и, следовательно, лексические заимствования носят односторонний характер.

Единственная область лексических ячеек русского языка, подверженная дополнениям из татарского, являются наименования предметов и событий, носящих национально-культурный характер: названия блюд (Чак Чак, Катлама, Губадия), праздников (Сабантуй, Каргатуй).

Необходимо отметить тенденцию к использованию междометий татарского языка в русской речи билингвов старшего поколения: «Шулай, шулай, и не говори» - слово «шулай» в данном примере употреблено в

качестве междометия, и при переводе на русский имеет значение «так». Необходимо также подчеркнуть широкое заимствование обцессивной лексики из русского языка, повсеместно встречающейся в речи на татарском языке.

Разнообразие методик сбора данных об интерференции, выраженной в речи, не является гарантом получения релевантных данных, поскольку для того чтобы в полной мере охватить аутентичность полученной информации, необходимо создание наиболее естественных речевых условий. С этой целью несколько диалогов были записаны на диктофон. Так, например, фраза, произнесённая одним из собеседников во время разговора на татарском языке, «Мин бит повар», что переводится как «Я ведь повар» указывает на доминирующую позицию русского языка, поскольку существует татарский эквивалент слова «повар» - «пешекче».

Изучение письменных текстов может дать хорошие результаты в поисках последствий конвергентного развития языков. Для анализа был выбран отрывок из стихотворения, написанный на татарском языке одним из жителей села Комаровка, в котором можно наблюдать результат лингвистической интерференции:

Шулай итеп,

Колхозниклар жинделер.

Кеть(название реки) елгасына

Электростанция житкереп куйдылар.

Слово «Колхозниклар» является последствием ассимиляции звуковой оболочки слова «колхозники», не свойственной татарским фонетическим реалиям, которое было образовано с использованием татарской флексии «лар», что является следствием грамматической интерференции. Слово «электростанция» является прямым заимствованием из русского языка. Любопытным фактом является употребление элемента «лар», в значении флексии множественного числа, а также в качестве особенности специфического акцента, распространенного среди жителей старшего

поколения. Данная тенденция может быть выражена мутацией собственных имен, как например во фразе «Артурлар, должен зап[щ]асти привезти».

Таким образом, в результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить определенные дифференцирующие признаки в составе контактирующих лингвистических систем, влияющих на развитие интерференции. Также была подчеркнута зависимость интенсивности конвергентных процессов в сознании индивида от функциональности использования языков, поскольку более выраженные последствия языковых контактов прослеживаются в речи старшего поколения, в то время как лица среднего и младшего поколения, осваивавшие русский язык в период диглоссии, отличаются значительно меньшим количеством речевых особенностей.

2.4. Выводы к Главе 2

Рассмотрев на примере языковой картины села Комаровка, представленной взаимодействием русской и татарской языковых систем, сложные конвергентные процессы, протекающие в сознании билингва, необходимо обозначить следующие выводы:

1. Для определения гипотетических областей и форм интерференции необходим учёт не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов протекания языкового и межнационального контакта.

2. Историческая перспектива, является неотъемлемой частью изучения конвергентных процессов, способной раскрыть сущность и характер интерференции сквозь призму зарождения и развития языкового контакта.

3. Изучение структуры контактирующих языков необходимо для понимания внутренних механизмов интерференции, и выявления её потенциальных форм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Красноярский край является территорией смешения различных этнических устоев и обычаев, носителем мультинационального и мультилингвистического наследия, формировавшегося на протяжении многих веков. Хронологические данные свидетельствуют о длительном и интенсивном взаимовлиянии культур и языков, с момента его официального присоединения к территории Руси, что свидетельствует об активных конвергентных процессах в структуре контактирующих лингвистических систем, выраженных на синхронном срезе.

При изучении национальной ментальности именно язык выделяют как основной и главный элемент, способный выразить её особенности [Васильев, 2017, с.-58]. Изучение языковой картины Красноярского края, становится одной из самых актуальных тем современной региональной лингвистики. Знания, касающиеся языковой ситуации в различных областях нашего края становятся неотъемлемой частью развития национального языкового сознания. Таким образом, описание языковой ситуации, представленной в селе Комаровка Пировского района Красноярского края, является дополнением к уже имеющимся сведениям о лингвистической картине на его территории.

В данной работе было рассмотрено взаимовлияние языковых систем, а также феномен интерференции, как следствия конвергентных процессов в сознании билингва, проживающего в селе Комаровка Пировского района Красноярского края. Как было отмечено в предыдущих главах, данный населённый пункт охарактеризован стремительным переворотом культурного и языкового сознания, от татарских реалий к русским. Однако его лингвистические особенности развиваются и распространяются за пределы села, района и края, продолжая существовать в различных формах в речи и сознании языковых агентов.

Характеристика языкового сознания билингва является сложным и многоплановым процессом, осуществляемым с помощью единства

лингвистического и антропологического подходов к проблеме. Опираясь на данное утверждения, в работе были представлены описание ретроспекции языкового контакта, а также анализ структуры взаимодействующих языков, с целью раскрытия потенциальных областей появления интерференции. Должное внимание было уделено экстралингвистическим факторам языкового контакта и характеристике взаимоотношений между его агентами. Описание феномена интерференции невозможно без отсылки к мотивам билингва, в сознании которого присутствуют маргинальные элементы, выраженные на стыке противоречий татарской и русской реалий.

В современном языкознании наблюдается тенденция к пуризму, к сохранению границ языковой системы и её ограниченности. Однако, как отмечалось многими учёными-лингвистами, язык постоянно подвержен изменениям со стороны других лингвистических систем. С ходом истории язык, как и опыт народа, обогащается и преумножается новыми элементами и задачей лингвистики становится контроль качества владения индивидуумом языками и попытка устранения потенциальных ошибок, возникающих при усвоении инородных лингвистических систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.- 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС,2004. – 571 с.
2. Ахунзянов, Э.М. Двоязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978. – 187 с.
3. Баранникова, Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. М.: 1972. – 94 с.
4. Бодуэн де Куртене, И.А., О смешанном характере всех языков // Избранные труды. Спб.: 1900 – 384 с.
5. Блягоз, З.У. Контактное русско-родное языковое взаимодействие в условиях двуязычия Текст.: учебное пособие / З.У. Блягоз.— Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского пед. ин-та, 1976. 76 с.
6. Васильев А.Д. Лингвокультурные процессы и возможные способы их прогнозирования. Красноярск, 2017 – 267 с.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
8. Вафеев Р.А. Двустороннее татарско-русское двуязычие и бинарное сопоставление языков. Дисс. докт. филол. наук. – Тобольск, 2000. – 387 с.
9. Вахромеева Г.Э. Эволюция взглядов на проблему языковой интерференции. – Ярославль, 2013. – 7с.
- 10.Виноградов В.А. Диглоссия // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990 – 685 с.
11. Галлиулина Г.Р., Мубаракзянова Д.Р., Интерференция как один из факторов развития вариативности звуковой системы татарского языка. Филология и культура. – Казань, 2013. – 4 с.
- 12.Дьячков, М.В. Проблемы двуязычия (многоязычия) и образования Текст.: пособие для учителей средних школ и преподавателей педучилищ и педагогических институтов / М.В. Дьячков. М.: 1992. - 104 с.

13. Дементьева Э.Ш. Лингвистические основы формирования двуязычия: русско-татарский консонатизм. – Тобольск, 2008. – 163с.
14. Исхаков Р. Очерки истории и традиционной культуры татар-кряшен (XIX - начало XX вв.). – Казань, 2014. – 332с.
15. Кудаккина Е., Заселение татарами территории Пировского района. – Лесосибирск, 2011. – 28с.
16. Лэмберт У., Гавелка Дж., Кросби С. Зависимость двуязычия от условий усвоения языка // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. – 253с.
17. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. М.: 1928.
18. Мейе А. Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1911. – 428 с.
19. Михайлова И., История Пировского района. – Лесосибирск, 2004. – 15с.
20. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: 1976. – 399с.
21. Розенцвейг, В.Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972. -80с.
22. Словарь социолингвистических терминов. М.: 2006. – 312с.
23. Хауген Э. Языковой контакт. Новое в лингвистике. – Вып. VI – М.: 1972. – 536с.
24. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Изд-во «Наука», 1974. – 427с.
25. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении.— Избранные статьи по языкознанию. М.: 1950. – 296 с.
26. Щерба, Л. О понятии смешения языков // Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике. I. – Л.: 1958. – 180 с.
27. Эпштейн И. La pensée et la polyglossie. Paris: Payot, 1915. – 370 с.

28. Юсупов Р.А. Двужычие и взаимодействие русского и татарского языков / Р.А.Юсупов // Актуальные вопросы грамматики стилистики татарского языка. Казань, 1981. – 119 с.
- 29.Якобсон Г.К. К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков / Г.К. Якобсон // РЯЗР. М.: 1976. – 270 с.
- 30.Назаров О.Н. Типы двуязычия: функционирование и перспективы развития. В кн.: Национально-языковые отношения в СССР. М.: 1989